

Василий Новокшионов

Правда истории— источник нашей силы.

ТРИДЦАТЫЕ, КОМЕНДАТУРСКИЕ

С чего начинается Родина? Она начинается с того края, в котором родился и рос. Для меня это Тегульдетский район Томской области. Он организован в марте 1936 года. А до этого времени его территория входила в состав Сусловского, затем Тяжинского районов Ачинского округа, а с 1930 года— Западно-Сибирского края и называлась в обиходе Тутало-Чулымским краем.

Давно задумал написать историю района, собирал материалы, записывал воспоминания старожилов. А выйдя два года назад на пенсию все время посвятил этому. Работал в библиотеках Москвы, Ленинграда, в архивах Ачинска, Томска, Красноярска, Кемерово, Новосибирска, побывал несколько раз в Тегульдетском районе. Все больше убеждался, что жизнь этого таежного края вмещает все противоречивые этапы истории страны.

Самым сложным и жестоким был период начала 30-х годов и год 1937-й, когда осуществлялись сталинские "ликвидация кулачества как класса" и репрессии.

Нет, не перестал я любить свой край. Тот, кто добровольно переселился сюда из России, нашел применение своим силам, был доволен своим выбором. На труд таежный край отзывался добром. Не его вина, что в тридцатые, сороковые годы он оказался местом ссылки многих людей. О крестьянской ссылке тридцатых годов мой рассказ.

НАГНЕТАНИЕ НЕНАВИСТИ

Теория обострения классовой борьбы очень пришлась по душе Сталину. Она позволила обосновать все беззакония и произвол, устранить всех противников. Так начался переход от экономических методов хозяйствования к административно-командным.

1930-й год. Осуществляется сплошная коллективизация. Перешли от "политики ограничения к политике ликвидации кулачества как класса". В речи на конференции аграрников 27 декабря 1929 года Сталин говорил: "...теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет там составную часть образования и развития колхозов... Не менее смешным кажется другой вопрос: можно ли пустить кулака в колхоз. Нельзя, ибо он является заклятым врагом колхозного движения. Кажется, ясно!".

Все было приведено в действие и в первую очередь печать. В сознание людей внедрялось, что кулаки - это враги народа, что с ними необходимо вести решительную борьбу. Чтобы вернее добиться цели, вырывались и приводились цитаты из работ Ленина. Вот и в газете "Советская Сибирь" в номере за 22 января 1930 г. появилась большая статья "Ленин о борьбе с кулаком и об уничтожении классов". В этой статье на основе выдержек из ленинских работ утверждалось, что "путь Ленина - через ожесточенную, упорную и решительную классовую борьбу пролетариата - к ликвидации кулачества как класса, к уничтожению классов". В обоснование такого вывода приводилась ленинская цитата: "Кулаки самые зверские, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, парей, попов, капиталистов. Но все же кулаки меньшинство в народе."

Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи, и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели за счет разоренных войной крестьян, за счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь из трудящихся

богатея тем более, чем больше голодал рабочий в городах, на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова кабелят бедных крестьян".

Очень жестокие слова говорил В.И. Ленин. Но ни слова в статье о времени, когда написана это. А было это в августе 1918 года, когда молодая советская республика была в кольце врагов. И статья была названа: "Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!". К слову надо сказать, что эта статья Ленина впервые была опубликована 17 января 1925 года в газете "Рабочая Москва" № 14.

В.И. Ленин всегда действовал в зависимости от конкретной обстановки. Этому подтверждением Новая экономическая политика, когда все решалось в борьбе, но борьбе экономической. Не случайно в работе "Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу" для второго конгресса Коммунистического интернационала" В.И. Ленин писал: "Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянства усложнилась и затянулась в силу ряда условий, показал все же, что получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медл^{ен}ностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к туеядцам-богачам."

/Том 41, стр. 175-176/.

Быстро подхватила сталинские лозунги и газета "Советская Сибирь". В номере за 29 января 1930 года через всю первую полосу была напечатана шапка: "Кулака, пусть даже раскулаченного, в колхоз не пускать". Далее шли такие кричащие лозунги: "Немедленно очистить местные организации от тех, кто еще не воспитал в себе классовую ненависть к врагу". И это были не только слова. Некоторые сельсоветы, райисполкомы, райкомы партии пытались противостать незаконно, поступить без особой жестокости, но платились за это. Вот что можно было прочесть в газете "Ачин-

ский крестьянин" за 11 марта в статье под заголовком "Усть-Березовские сельсоветчики отдаются под суд за подрыв коллективизации и весеннего сева". Писалось: "Этот букет подкулачников на заседании сельсовета вынес постановление следующего содержания: "Ввиду того, что Усть-Березовские кулаки проведению сплошной коллективизации не вредят, от выселения их из пределов села воздержаться". Учитывая факты вредительства Усть-Березовских сельсоветчиков, комиссия по чистке совпарата постановила сельсовет распустить и несколько человек отдать под суд." В этом же номере сообщалось, что "распущен Бирюльинский райком ВКП/б/ за правооппортунистическую работу". Писалось, что "Из-за отрыва от батрацко-бедняцких масс, бюрократического руководства, аполитичности во всей работе/кампания коллективизации... в районе поставлена под угрозу срыва. Количество выявленных кулаков далеко не соответствует действительному их наличию в районе". Местная власть была еще раз одернута, заявлено, что не может быть никакой самостоятельности, что приказано сверху, то и надо делать.

Даже в газете "За грамоту" Сибирского краевого совета общества "Долой неграмотность" нагнеталась ненависть к кулакам. В номере за 5 марта 1930 года в заметке "Как идет раскулачивание" писалось: "Раскулачивание надо проводить быстро и решительно. С кулаками нечего нянчиться. В некоторых местах кулаки оказывают большое сопротивление коллективизации. Злостных кулаков надо выселять в отдаленные районы. Тогда вся работа пойдет лучше".

В деревне, как тогда писалось, кулацко-зажиточной части населения места не оказывалось. Оправдывались по отношению к раскулаченным лобные беззакония. Газета "Советская Сибирь" в номере за 22 мая 1930 года сообщала, что "кулаки, бежавшие из ссылки, будут водворяться в лагеря особого назначения." Об этом была беседа с окружным прокурором Стариковым. Прокурор тогда гово-

рил, что "милиции дано задание-всех незаконно возвратившихся, немедленно арестовывать и направлять не к месту ссылки, а в лагерь особого назначения...Кулаки сейчас настолько обнаглели, что ходят даже по городским учреждениям в Новосибирске, заходят и в РКМ и в прокуратуру и требуют восстановления в правах."

Нельзя было принимать "кулаков" на стройки, фабрики и заводы. Но смельчачьи бежали и всякими обходными путями устранивались на стройках, на фабриках и заводах. Спокойной жизни им не было, "кулака" всюду преследовал страх. В той же "Советской Сибири" 9 января 1930 года писалось: "На постройке Кузнецкого металлургического завода идет ожесточенная классовая борьба. Кулаки пробиваются в ряды рабочих. Однако делеги из стройконторы и профорганизаций не ведут борьбы с кулаками". А это, писалось тогда, опасно, ибо "кулак идет на производство не для того, чтобы раскатыться, сделаться пролетарием и "врасти в социализм". Он идет с прямым намерением вредить, разложить рабочий коллектив, сорвать социалистическую стройку, замедлить победоносное наступление на кулака и еще хоть на миг оттянуть свою гибель". До чего же все перевернуто с ног на голову, но ведь все это было, писалось всерьез. В пример приводился "бойкотированный кулак, лишенец из Томского округа Аленин, который явился летом на заводскую площадку в облике каменщика. Теперь он перетянул на строительство трех синовей, распродав в деревне все свое имущество."

Такое нагнетание атмосферы ненависти, провоцирование классовой борьбы привело к тяжким последствиям. Невольно у людей зарождалось мнение, что живут в окружении врагов. Каждый, считая себя честным и настоящим борцом за советскую власть, приглядывался к окружающим. Появились дносчики, появились конъюнктурщики и многое другое. И когда дело дошло до репрессий 1937 года, люди психологически были готовы к этому, их убедили, что идет избавление страны от врагов советской власти. Не сразу пришло осознание, что творится великая несправедливость.

рил, что "милиции дано задание—всех незаконно возвратившихся, немедленно арестовывать и направлять не к месту ссылки, а в лагерь особого назначения...Кулаки сейчас настолько обнаглели, что ходят даже по городским учреждениям в Новосибирске, заходят и в РКИ и в прокуратуру и требуют восстановления в правах."

Нельзя было принимать "кулаков" на стройки, фабрики и заводы. Но ссыльные бежали и всякими обходными путями устраивались на стройках, на фабриках и заводах. Спокойной жизни им не было, "кулака" всюду преследовал страх. В той же "Советской Сибири" 9 января 1930 года писалось: "На постройке Кузнецкого металлургического завода идет ожесточенная классовая борьба. Кулаки пробиваются в ряды рабочих. Однако делеги из стройконторы и профорганизаций не ведут борьбы с кулаками". А это, писалось тогда, опасно, ибо "кулак идет на производство не для того, чтобы раскаяться, сделаться пролетарием и "врасти в социализм". Он идет с прямым намерением вредить, разложить рабочий коллектив, сорвать социалистическую стройку, замедлить победоносное наступление на кулака и еще хоть на миг оттянуть свою гибель". До чего же все перевернуто с ног на голову, но ведь все это было, писалось всерьез. В пример приводился "бойкотированный кулак, лишенец из Томского округа Алешин, который явился летом на заводскую площадку в облике каменщика. Теперь он перетянул на строительство трех сыновей, распродав в деревне все свое имущество."

Такое нагнетание атмосферы ненависти, провоицирование классовой борьбы привело к тяжким последствиям. Невольно у людей зарождалось мнение, что живут в окружении врагов. Каждый, считая себя честным и настоящим борцом за советскую власть, приглядывался к окружающим. Появились дносчики, появились конъюктуришки и многое другое. И когда дело дошло до репрессий 1937 года, люди психологически были готовы к этому, их убедили, что идет избавление страны от врагов советской власти. Не сразу пришло осознание, что творится великая несправедливость.

ПЛАНОВЕРНО, ОРГАНИЗОВАННО

12 февраля 1930 года Сибирский краевой исполнительный комитет принял постановление "О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации". Постановление с таким позитивным названием открывало кампанию по выселению кулаков из родных мест. Предполагалось, что в среднем будет конфисковано имущество у 4-5 процентов крестьянских хозяйств. Указывалось, что "при проведении раскулачивания конфискуется следующее имущество и ценности: рабочий и продуктивный скот, жилье и хозяйственные постройки; сложный и простой сельскохозяйственный инвентарь; зернопродукты, фураж, масляничные семена и волокно; промышленное сырье/кожи, шерсть и т.п./; торговые здания, склады и всякого рода товары; произведенный озимой посев; всякое огнестрельное оружие; денежные вклады, пая, ценные бумаги и ценности, находящиеся на хранении в государственных, кооперативных и общественных организациях". Ничего не было забыто.

А что же оставлялось? "Должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов."

За счет конфискации имущества ссылаемых крестьян предполагалось укрепить создаваемые колхозы. Было сказано: "Конфискованное у кулаков имущество и средства производства немедленно передавать по соответствующей оценке колхозам в качестве взносов батрачества и бедноты в неделимый фонд с предварительным полным погашением за счет конфискованного имущества причитающихся с ~~кулак~~ кулацких хозяйств обязательств государственным и кооперативным органам".

Питание в дороге за счет ссыльных. Из конфискованного у ссыльных продовольствия и фуража создавался продовольственный фонд,

который поступал в распоряжение ОГПУ.Срок начала переселения назначался на 25 февраля 1930 года.

Кулацкие хозяйства делились на три категории:

Первая категория-контрреволюционный кулацкий актив,который к тому времени в основном был арестован и отправлен в концлагеря.

Вторую категорию должны были составить отдельные элементы кулацкого актива,особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков,которые подлежали высылке в отдаленные местности страны и в отдаленные районы данного края.

Третью категорию предполагалось расселить на участках за пределами колхозных хозяйств,но на деле все хозяйства этой категории,как и второй,были сосланы.Да и где было найти эту грань между второй и третьей категориями?!

В районах,сельсоветах устанавливалось количество кулацких хозяйств,данные отсылались в округ,откуда поступали контрольные цифры.

Бывало и так.Кто сегодня определял кого нужно раскулачивать и осуществлял намеченное,завтра сам оказывался в списках подлежащих высылке. Суловским райисполкомом в начале марта 1930 года в бригаду по раскулачиванию был выдвинут гражданин Вшивков.Не успел он приступить к работе,как в тот же вечер Суловский сельсовет наметил его к раскулачиванию.И это,видимо,не единственный случай. Критерии,какое хозяйство подлежит выселению часто не соблюдались.Многое зависело от отношения к коллективизации.Идешь в колхоз-остаешься в деревне.Не идешь-кулак или подкулачник,в лучшем случае кулацкий подпевало.Таких строптивых отправляли в ссылку.

После появления статьи Сталина "Головокружение от успехов" в районах началось "исправление" искривленной линии по сплошной коллективизации. В Суловском районе из 277 /задание было перевыполнено/экспроприированных хозяйств было признано,что 12

средняцким хозяйствам необходимо вернуть имущество. Когда такое решение состоялось, вдруг обнаружили, что трем хозяйствам зря возвращается имущество, так как это были бывшие торговцы. Это шараханье из одной крайности в другую не осталось незамеченным, и в краевой газете "Советская Сибирь" 16 мая 1930 года появилась статья "Сдали позиции кулаку". В ней говорилось, что "Сусловский райком отменяет решение о ликвидации кулацких хозяйств, даже не проверив правильности этих решений. Получив разрешение на возврат имущества, кулаки осаждают сельсоветы и колхозы, требуя возвращения того, что у них даже не брали. Примеру этого райкома начали следовать и ячейки. Тегульдетская ячейка восстановила в правах 10 кулаков своего села."

Сусловцам пришлось защищаться, доказывать, что они не шараялись, признавать, что Тегульдетская ячейка проявила недомыслие, что райисполком отменил неправильное решение, а тегульдети исправили дела и выявили дополнительно пять кулацких хозяйств. А ведь в Тегульдете решение о том, чтобы 10 хозяйств не считать кулацкими, принималось на совместном собрании партячейки и бедняков. Старожилы помнят, что районные власти не посчитались с тегульдетцами, отменили принятое решение.

При высылке из родных мест многодетные семьи старались самых маленьких, слабых оставить родственникам, просто знакомым сердобольным людям. Люди из жалости соглашались. Но не всегда этот акт милосердия удавалось осуществить и потребовалось руководящее указание высших властей, что "совершенно ненормален тот факт, что в ряде сел разных районов запрещается середнякам и родственникам брать на прокорм или в приемыши кулацких детей младшего возраста. Средняков, берущих детей, считают кулацкими пособниками, подпевалами и т.д., что категорически неправильно".

Некоторые хорошо жившие крестьяне, чувствуя, что близится раскулачивание, бросали свои хозяйства или перевозили семьи на новые места. Устремлялись в бега главы семейств. Архив сохранил

письмо такого беглеца Г.О. Лазунова. Он писал: "Здравствуйте дорогая супруга Лукерья Дмитриевна, а также и дети, зять Витя, дочь Елена, Кланя и сынок Толя. Сообщаю, что из Новосибирска выезжаю в Кузнецк на работы, домой считаю ехать бесполезным, так как хозяйство разорено. Я здесь хотя и страдаю и частенько бываю голодным, но один, даже иногда осмеливаюсь и выпросить кусок хлеба.. Дорогое мое семейство, страдаем мы за свои честные труды, не знали ни дня, ни ночи, работали не покладая рук и за что остались виновны, растрепали наше хозяйство, которое наживали веками... Буду работать тогда приедете ко мне".

Раскулачивание и высылку предполагалось провести планомерно и организовано. Был такой план и у Суловского района. В сельсоветах были спущены указания, там действовали уполномоченные, работники милиции. Для доставки имущества к железной дороге, а затем от места высадки до места расселения давалась на семью одна подвода. Хочешь-вези стариков, детей, хочешь-вещи. От каждого хозяйства в сельскохозяйственный банк переводилось по 50 рублей средств для возмещения, видимо, расходов по высылке. Местные власти могли еще собирать по 25 рублей с хозяйства для погашения местных расходов.

Каждое село составляло списки раскулаченных в трех экземплярах, один из которых отправлялся в округ, а после осени 1930 года, в краевые органы, два под расписку вручались начальнику эшелона, принимавшему спецпереселенцев.

И ВНОВЬ НАРЫМСКИЙ КРАЙ

Для расселения спецпереселенцев наряду с другими северными территориями предназначалась практически вся Томская область в ее нынешнем составе, обобщенно называлась тогда Нарымский край. Переселением крестьянских раскулаченных крестьянских хозяйств много занимались земельные органы во главе с краевым земельным управлением.

В начале 1930 года Сибирское краевое земельное управление сообщало Томскому окружному земельному управлению, что необходимо подготовиться к "переселению кулаков". Были установлены пункты разгрузки спецпереселенцев: Томск и Мариинск. Определены маршруты следования. На север спецпереселенцы должны следовать по маршруту: Томск-Зоркальцево - Богородское/ныне Мельниково/ Тискино-Бараново-Колпашево. Из Мариинска обозы шли на Суслово-Рубино-Кугарт-Тонгул-Крутой-Усть-Сырая-Тегульдэт.

Спецпереселенцев решили использовать для различных целей. Предполагалось, что в Шерстобитовской, Чаинской, Галкинской, Кулайской, Кето-Чулымской, Шегарской комендатурах ссыльные будут заниматься земледелием. Систему Сиблестреста должны были обслуживать Ново-Кусковская, Нарымская, Колпашевская, Молчановская комендатуры. 868 одиночек-украинцев были отправлены на Енисей в распоряжение Комитета северного морского пути/Комсеверпуть/.

По линии Комсеверпути в Туруханском крае были организованы комендатуры в Ярцево и Игарке. Две комендатуры для обеспечения горно-приисковых работ по линии Союззолото были организованы в бывших Минусинском и Хакасском округах: Саралинская и Ольховская.

Некоторые руководители северных, сибирских организаций увидели в крестьянской ссылке возможность получить необходимую рабочую силу. Так председатель правления Комсеверпути Б. Лавров писал в ОПУ края: "...Основное переселение необходимо иметь на Игарку для работ на лесопильных заводах и перегрузке морских и речных пароходов, в Усть-Порт-для рыбной ловли и охоты, на р. Курейку- в графитовые рудники, в Норильск и р. Пясиной-для организации каменноугольных работ и рыболовства. Последнее место совершенно не обжитое и даже мало исследованное. Надо предвидеть колоссальные затруднения в переброске людей и стройматериалов и годового запаса продовольствия...

При помощи переселенцев будет построена и пущена в ход графитово-размольная фабрика производительностью в 8 тыс. тонн. Из них

до 3-х тысяч пойдет на внутренний рынок и остальное на внешний.. Переселенцы на Игарке будут работать на постройке четырехрамного лесопильного завода и зимой дадут нужный кадр рабочих для шести рам. Прошу также учесть чрезвычайную нужду севера в технических кадрах...нежелание ехать туда добровольно".

Во второй половине 1930 года в Западно-Сибирский край было сослано 1500 семей с запада, в основном с Украины. Как отмечалось в пояснительной записке начальника административного управления края Скрипко "главы этих семейств частично находятся на ссылке на северном Урале, на Соловках и большей частью неизвестно где."

В смете расходов на переброску этих семей, подписанной начальником краевого административного управления Скрипко и ~~и~~ начальником комендантского отдела этого управления Долгих, были названы нормы довольствия и снабжения на местах расселения. Нормы таковы: мука-300 г., сахар взрослому-6 г., детям-9 г., подболтка-2г., соль-15 г., крупа-20 г., лук-15 г., чай-3 г., картошка-195 г., капуста-100 г., рыба-75 г., растительное масло-7 г. на человека в сутки. Перец и лавровый лист были исключены, растительное масло полагалось только детям, животное масло не полагалось ни взрослым, ни детям. Надо иметь ввиду, что это только смета. Питания по этим нормам хватало бы, чтобы выжить, На практике и это не доходило до смышленых.

Украинцев забирали летом, долго везли, держали в Томске и на Чулым повезли уже зимой, в морозы. Старожилы еще помнят, какую печальную картину представляли их обозы. Медленно плетутся лошади, стараясь подобрать на дороге каждую травинку-~~сенитку~~, каждую соломинку, худые, голодные. В санях сидят дети, прикрытые тряпьем и всем чем было можно, жмутся друг к другу. А за санями плетутся ~~дети~~ люди, ноги и головы их закутаны тряпками. Обувь изношена. И люди рады бы лаптям, да где их раздобыть?

В ноябре 1930 года представитель Западно-Сибирского край-

исполкома Зуев-Ратников сообщал в Москву: "Размещение прибывающих кулаков будет нами проведено в Томске следующим порядком: для приемки из эшелона и пропуска через баню нами строится 10 барачков на Томске первом-на 1000 человек, баня с пропускной способностью 100 человек за 10 рабочих часов, хлебопекарня на 1000 человек, прачечная, кухня и складочное помещение на 30 тыс. пудов. Начата постройка 10 октября, будет закончена 5 ноября. Для размещения же всего количества прибывающих комендантский отдел арендует у Томского горсовета дачные поселки Басандайку в 6 км. от города и Дачный городок, находящийся на левом берегу р. Томи с общей вместимостью 10-12 тыс. человек. Все прибывающие семьи предположено забросить зимой до Нарыма гужем, а на Каргасок, Тым будут заброшены первым парходом из Томска."

Екатерина Васильевна Юрина из Старо-Югино Каргасокского района вспоминает, что ссыльных из Рыбинского, Сидельниковского, Тарского районов Омской области весной везли на Васюган в баржах. Посадили 1 мая. Везли в трюме, более шестисот человек. Ехали и спали сидя. Конвойные лишь "ладным девкам" разрешали подниматься наверх. 29 дней плыли сначала по Иртышу, затем по Оби и Васюгану. За 29 дней ни разу горячего не ели. Вода, сухари и крупа. Люди болели, умирали. Причалят к берегу, вытащат покойников из баржи, положат на берегу, прикроют каким-нибудь тряпьем и дальше. Некогда было хоронить. Некоторые смерть детишек пытались скрыть, чтобы схоронить по человечески, да не удавалось. Везли уже на меньших баржах по Васюгану, по его притоку Чижашке и свернули в речку Салат, в трех местах сгрузили людей. Так и назывались поселки: Первый Салат, Второй Салат, Третий Салат. Условия были адскими. Люди мерли, словно мухи. Через три года власти убедились, что во втором и третьем Салатах жить нельзя, оставшихся в живых переселили в другие места. А в первом Салате из 600 человек осталось чуть больше двухсот.

Салат-название словно в насмешку. Есть-то было нечего. Пайка

хватало ненадолго. Что только ни ели, кору березовую, гнилушки в муку подмешивали. Не вынес тягот отец, умер. Умирая, наказывал сбегать речь младших братишку и сестренку. Тайно удалось отправить. Уехали с Васюгана, а судьбы все равно оказались искореженными.

Проклинает то время и ее муж Вениамин Львович Юрин. Семьи отца и дяди, Азва и Афанасия Юриных сослали на Васюган из села Ново-Александровка Кривошеинского района. У Афанасия Юрина в 1931 году умерли две младшие девочки, а в 1932 году не вынесли тягот сам Афанасий и его жена Парасковья. Трех детей поместили в детский дом, открытый в Усть-Чижанке. Отец сумел сбежать, его по старости лет не возвратили. Сбежал и Вениамин и три года прятался. И все же арестовали, возвратили на Васюган.

Что ни судьба, то большая человеческая драма. А сколько их умерло, схоронено в Нарымском крае, сколько погибло в тайне, в болотах, пытаясь сбежать. Десятки, сотни мест, где жили и страдали спешно-реселенцы заброшены были в последующие годы, теперь и могил не найдешь.

ПОД КОМЕНДАТУРОЙ

В связи с "ликвидацией кулачества как класса" было разработано положение "Об управлении кулацкими поселками", утверждены соответствующие инструкции. Создавались комендатуры. Во главе комендатуры был комендант с двумя заместителями, один по хозяйственной части, другой по административной.

Коменданту на территории комендатуры давались права райисполкома. В поселки назначались уполномоченные или поселковые коменданты. Им давались права сельского совета. Для удобства управления поселковый комендант мог разбить поселок на участки по десять дворов и назначить из ссыльных старших, звеньевых.

Почти все тридцатые годы комендатуры были государством в государстве. Местным советам они не подчинялись, даже официальная районная отчетность велась раздельно. Для районных организаций

словно не существовало комендатур. Самостоятельно осуществлялось медицинское обслуживание, была своя школьная сеть, своя снабженческая организация, свои промысловые и сельскохозяйственные артели, они назывались неуставными, в отличие от колхозов, имеющих устав. Организовывались свои ЗАГСы.

Существовала инструкция "О мерах воздействия за самовольные отлучки с работ, поселков и побеги с мест расселения". Самовольный уход с работы или из поселка без разрешения, продолжавшийся до одних суток рассматривался как отлучка, отлучка, совершенная повторно, рассматривалась как побег. За самовольную отлучку могли зачислить в штрафную команду-бригаду на срок от 3 до 5 суток с обязательным вычетом 25 процентов заработка. За побеги, систематические отлучки возбуждалось уголовное преследование по 82-й статье УК. Материалом, достаточным для возбуждения уголовного преследования являлся акт коменданта или уполномоченного, представляемый в СКАУ. Инструкция гласила: "После вынесения судебного решения, все осужденные снимаются с работ и направляются этапным порядком на дальний север - в Туруханский край/Игарка/".

Инструкция указывала, что к убежавшим старикам, инвалидам, женщинам с малолетними детьми в возрасте до 12 лет, к недостигшим 18-летнего возраста уголовное преследование можно не применять. Не подлежали возвращению после побега дети до 14 лет, жены кулаков; выходившие за кулаков замуж из батрацко-бедняцких семей, "если категорически не желают жить с мужьями-кулаками". Надо же такое придумать. Некоторые использовали этот пункт, чтобы спасти своих детей. Оформляли развод и жены увозили детей в родные места.

Конфискованное имущество во всех случаях возвращению не подлежало.

Инженеры комендантского отдела административного ^{управления} ~~отдела~~ Западно-Сибирского края спроектировали и постройки для спецрасселенцев. Бараки временного типа были спроектированы на 100

человек каждый с нарами по обоим сторонам из расчета 2,5 кв. метра пола на человека. Для экономии материалов и тепла баракам ^апридвоялся вид землянок, с углублением в землю на метр пять-метр десять сантиметров. В примечаниях инженер Грессеров указывал, что возможно нары делать в два яруса, тогда и длина барака сократится до 26 метров и стоимость ^буменьшится на 20 процентов. Инженер оговорился, что "это можно признать как крайность, что будет противоречить постановлению НКГ /Народный комиссариат труда/. Но на деле такая "крайность" не останавливала и бараки строились двухъярусные с расчетом поселить в каждом не менее 200 человек.

Предполагалось строить для спецпереселенцев и отдельные дома, но упрощенного типа, с полезной площадью 24,2 кв. метра.

По сведениям на сентябрь 1932 года у ссыльных, работающих в сельском хозяйстве было 10193 домика площадью 247665 кв. метров, а также 1821 барак и 2642 землянки площадью 118,5 тыс. кв. метров. Не лучше было в системе лесного треста, где при 125 домах было 40 барачков и 32 землянки.

На более чем 350 спецпереселенческих поселков к 1 сентября 1932 года было построено 12 больниц, 17 клубов. Ускоренными темпами ^встроились детские дома. Их было построено 17, на пять больше плана. Умирали родители, росло число сирот.

В начале 1932 года СНК СССР поставил перед Западно-Сибирскими организациями задачу "в ближайшие два года освободиться от завоза в Нарымский край хлеба, фуража и овощей для снабжения спецпереселенцев". Правительство вынуждено было, разорив крестьянские хозяйства в обжитых районах, принимать меры к тому, чтобы спецпереселенцы могли кормить сами себя. Завозили на места ссылки семена, лошадей и коров. Но не зря говорится, что разрушить легко, а вновь создавать очень трудно.

К 1933 году засеивалось 41600 гектаров, имелось 14 тысяч лошадей, 5917 коров, 2253 головы молодняка, 2170 овец, 358 свиней.

Собрано было осенью 1932 года около 10 тыс. тонн зерна, не хватало для прокорма еще 2500 тонн.

Согласно ориентировочной ведомости движения спецпереселенцев на первое января 1932 года в Нарымском крае было 183908 спецпереселенцев. Сослано же с 1930 года было более 216 тысяч.

Спецпереселенцы умели работать. Этому не надо было удивляться, ведь в Нарымский край были сосланы самые инициативные. И там, где складывались условия для нормальной жизни, спецпереселенцы заводили свое хозяйство, добивались успехов.

В сентябре-октябре 1932 года в Нарымском округе побывал начальник комендантского отдела краевого административного управления И.И. Долгих. Он писал, что "...на Галке, где сельхозартели... настолько хозяйственно окрепли, что члены артели сейчас уже живут зачастую лучше, нежели колхозники окружающих колхозов. Дальнейшее развертывание сельскохозяйственной деятельности спецпереселенцев в индивидуальном секторе немедленно приведет в ближайшей перспективе к нарастанию у них накопления в размерах, какие могут повлечь перерастание хозяйств в капиталистические формы. Тенденции имеют место, хотя не проявляются открыто в виде найма рабочей силы или сдачи в аренду машин."

Очень оригинальные выводы. А ведь на практике они привели к повторному "раскулачиванию". Так А.М. Алтышев, попавший в ссылку молодым, пишет мне: "Известно ли Вам такое явление как повторная ссылка? Из нашего Сибиряка снова раскулачили и выслали несколько семей, упорно не желавших вступить в колхоз. Это Шестаковы, Маньковы, Фефиловы. Их выслали в Киселевку". А этот поселок в Тегульдетском районе один из самых отдаленных, за болотами, за горами.

Даже в трудных условиях ссылки люди старались проявить себя, как рачительные хозяева. Так ссыльный агроном Алфимов из Парабельской комендатуры, как писал И.И. Долгих, "на основе изучения климатических условий Парабела предложил календарь посева яровых

и озимых хлебов, использование в качестве удобрения почвы залежей перегноя."

Но так было не везде. Во многих поселках жилось очень и очень трудно. Не было хороших земель, воды, плохо был устроен быт. В Тутало-Чулымском крае в 18 км. от поселка Сибиряк был создан поселок Ураганная гарь. За болотами было высокое место, но не было воды и пастбищ. По зимнику завезли более 400 семей, около 1800 человек. Летом туда вела лишь вьючная тропа. Жившие в Сибиряке говорят, что из Ураганной гари остались в живых лишь те, кто смог сбежать.

Особенно страдали дети. В канун нового 1933 года при Сиблага ОГПУ состоялось совещание, рассмотревшее вопрос о дополнительном питании детей в комендатурах. В постановлении говорилось: "В связи с высокими показателями детской смертности в спецпоселках, значительно превышающими общую детскую смертность по Западно-Сибирскому краю и на основании полученных от ГУЛАГа указаний, признать необходимым продолжать дополнительное питание в 1933 году сроком на 6 месяцев." Всего было выделено 7300 пайков, вместо 11300 в 1932 году, из них для северных комендатур 600 и для промышленных - 1300. Это была капля в большом море бедствия. К тому же дополнительное питание осуществлялось при дошкольных учреждениях, в специально организованных детских столовых, а их было единицы. Выдачу пайков на руки разрешалось делать в исключительных случаях, например, кормящей матери при болезни ребенка.

Между тем практика выселения людей из родных мест продолжалась. 20 апреля 1933 г. СНК СССР принимает постановление "Об организации трудовых поселений".

Кого же решили выселять в 1933 году, когда, казалось бы, кулачество ликвидировано, деревни очищены? Но оказалось, что кулацкие хозяйства появляются вновь и вновь. Предлагалось переселять: за срыв и саботаж хлебозаготовок и других кампаний; городской элемент, отказывавшийся в связи с паспортизацией выезжать из

Москвы и Ленинграда; бежавших из деревень кулаков, снимаемых с промышленного производства; высылаемых в порядке очистки государственных границ/ Запада и Украины/; осужденных органами ОГПУ и судами на срок от 3-х до 5-ти лет включительно, кроме социально опасных из них.

Трижды руководители Сиблага ОГПУ в 1933 году составляли дислокации расселения нового контингента ссыльных. В первом указывалось, что прибудет 340 тысяч человек, во втором — 281 тысяча и 21 июня 1933 года краевому земельному управлению была послана дислокация расселения на 248 тысяч человек. Основная часть спецпереселенцев вновь направлялась во все районы Нарымского края, а также на Чулым, на Четь и в другие места. Везли людей в Александровский, Каргасокский, Парабельский, Колпашевский, Чаинский, Бакчарский, Кривошеинский, Первомайский, Зырянский, Тегульдетский, Бирилюсский, Кольванский, Тевризский, Тарский районы. Из 248 тысяч около 90 тысяч приходилось на районы Красноярского края и нынешней Новосибирской области. В пределы Томской области должны были выслать в 1933 году около 150 тысяч человек. Факты подтверждают, что так и было.

Много легенд, слухов ходило в народе о назинском "острове смерти". На Назинскую речку в 1933 году было запланировано завезти 6 тысяч человек. Что и как было, теперь известно.^Х

Но 1933-им годом не закончились репрессии по отношению к крестьянству. В 1935 году из 55 районов Западно-Сибирского края было выселено в Нарымский край 591 "саботажническое хозяйство". Искали такие хозяйства и находили. Из каждого из 55 районов было выселено от 4 до 20 семей, в том числе из Кожевниковского района — 15, Маринского — 10, Новосибирского — 8, Тяжинского — 18, Болотнинского — 9, Кыштовского — 11, Алейского — 14.

В Кожевниковском районе, например, вопрос "о применении репрессий к кулацко-саботажническим элементам, проникшим в колхозы, Х. См. очерк И. Елигечева "Остров смерти". стр. "прим. редактора, /

за организацию саботажа в выполнении плана хлебозаготовок" был рассмотрен на заседании Президиума райисполкома 20 сентября 1935 года. В постановлении утверждалось, что "поименованные ниже лица... обманным путем пробравшиеся в колхозы, скрыв свое кулацкое саботажническое лицо, своей саботажнической и контрреволюционной деятельностью организованно проводили работу, направленную на срыв зернопоставок, путем организации расхищения колхозной собственности, разложения трудовой дисциплины, распространением антисоветской агитации вели к развалу изнутри колхоза." К тому времени они были исключены из колхозов, теперь же было решено "подвергнуть выселению вместе с семьями из пределов Кожениковского района на север." В списках значились Д. Г. Моисеев, В. С. Болдырев, М. С. и П. С. Лещенко, Филипп и Александр Жарковы и другие.

Можно определенно сказать, что в районы нынешней Томской области за 1930-35 годы было сослано не менее 350 тысяч человек, в основном состоятельных крестьян из западной, восточной Сибири, с Украины, Молдавии и других краев страны. Судьба их трагична. Многие погибли, в основном в первые годы ссылки, многие сбежали и сумели где-то устроиться, многих поймали и отправили на Соловки, в Игарку и другие места. И сейчас во всех населенных пунктах нашей области можно встретить бывших спецпереселенцев или их потомков. Они остались, пустили корни.

ТРАКТ ГОРЯ И СЛЕЗ

Для расселения спецпереселенцев еще в 1929 году стал предназначаться Кето-Чулымский район. Он располагается между Кетью и Чулымом и больше тяготеет к Чулыму. До 1925 года здесь была Тутало-Чулымская волость с центром в с. Туталы. В 1925 году в связи с новым административным делением и созданием округов, часть волости отошла к Зырянскому району, а большая часть - к Суловскому. До 1930 года Суловский район входил в состав

Ачинского округа и таежные чулымские места называли Тутало-Чулымским краем. В 1930 году была осуществлена новая реорганизация административного деления и Суловский район стал непосредственно подчиняться Западно-Сибирскому краю.

Добраться до Тегульдета, который к тридцатым годам стал центром Тутало-Чулымского края, можно было по Чулыму. Зимой главной дорогой становился Суловский тракт. Он был построен в 1913-1915 годы и соединил Тутало-Чулымскую волость с железной дорогой и центром уезда городом Мариинском.

Для расселения ссыльных было намечено пять массивов: Чулымо-Чичкацкий, Шинкинская гарь, Пуштаковский фонд, Чернореченский и Ворожанско-Мендельский. При норме на душу населения 4 га. здесь можно было расселить более 32 тысяч человек.

Савицкий был назначен комендантом 15 февраля 1930 года. В Мариинске он отобрал из предназначавшихся к ссылке семей 80 мужчин. Надо было строить бараки и амбары, чтобы хоть что-то подготовить к прибытию спецпереселенцев. Планировалось разместить 22250 человек. К началу доставки переселенцев плотники сумели построить 6 барakov и несколько амбаров для зерна. Бараки строились из сырого неоскуренного леса, на сене. Нары были двухэтажные.

К началу апреля из Мариинска было доставлено из десяти эшелонов около 11500 ссыльных, что более чем в два раза превышало количество местного населения. Уполномоченный Ачинского окрисполкома Захаров, побывавший в апреле 1930 года на местах ссылки, отмечал, что ссыльные были размещены в населенных пунктах по 5-6 семей в одном доме, благодаря чему "нормальная жизнь местных жителей была нарушена". Но на всех домов не хватило, пришлось вселять в бараки, балаганы. Люди неохотно шли в бараки, "имел место случай вселения в барак силой, одновременно на Пуштаковской гарь... в бараках вследствие тесноты свирепствуют болезни детей/корь/ и смертность 2-3 человека в день".

Упрекает уполномоченный работников комендатуры, что дают неправильную информацию о смертности людей и падежа лошадей. "По сведениям комендатуры умерло 25 человек и пало 33 лошади, тогда как по тракту мною подсчитано до 85 лошадей".

Вот что рассказывает жительница села Тегульдет Татьяна Степановна Григорьева о езде по тракту. Ей было 13 лет, когда их выселили из деревни Андреевка Кемеровской области. Дед с бабушкой, родители работали не покладая рук, сил не жалели и к 1930 году добились достатка. Купили молотилку, конную сенокосилку, отец смастерил своими руками веялку, дом новый построили. Жить бы да жить. Только год и радовались новому дому, хорошей жизни. Пришел 1930-й год. Явились из сельсовета, сказали, что подлежат ссылке. Все растормошили, забрали. Что осталось погрузили на лошадей, привезли в Кемерово, посадили в вагон. В Мариинске выгрузились. Дали на семью плохонькую лошаденку и отправили с огромным обозом, более 120 семей, на Чулым. Бабушка с трехлетней Ленкой сидели на возу. Пятилетний Мишка то бежал за возом, то присаживался на сани. Мать шла за возом, несла в руках, придерживая перекинутым через плечо полотенцем, младшего братишку Петьку, которому исполнилось всего неделя. Плелись за санями еще трое детей. Петька, как и всякий новорожденный, часто молчался. — Опять обмарался, — плакала мать. Перепеленывала Петьку на санях, а пеленки сушила за пазухой. О Петьке заботились, волновались все и сохранили парнишку. Это было чудом, многим не удалось уберечь малых детей от холода, голода, болезней. Пришлось ночевать и под открытым небом, ибо от дер. Крутой до Тегульдета селений не было. Жгли костры, сушили одежду, стирали и сушили пеленки.

Анна Ивановна Станкина рассказывает, что для них переезд обернулся бедой. Ей было тогда семь лет, братьям Мише — пять лет, Коле — два года, а сестренке Настеньке исполнилось всего четыре месяца. Выселили их из деревни Теплая речка той же Кемеровской области. Отец Иван Максимович был уже арестован. А их отправили

на Чулым. Был май 1931 года. Везли на телегах по Сусловскому тракту. Не смогла уберечь мать Александра Михеевна маленькую Настеньку, та заболела и умерла дорогой. Хоронили ее на Сырой. — Вырыли могилку, завернули в бересту девочку и похоронили! — такова печальная история.

Смыльным практически на голом месте, среди гарей и тайги надо было устраивать жизнь: строить жилье, корчевать лес, пахать и сеять. Со всей трагической серьезностью вставала проблема снабжения людей питанием, товарами первой необходимости. В местной кооперации кроме спичек, соли, дорогих туалетных мыл почти ничего не было. Завозимую рожь, пшеницу, овес везли на мельницах и размалывали. На каждую семью были заведены карточки-аттестаты. Местные органы установили сначала норму выдачи муки: 30 фунтов на главу семьи/это 12 кг./ и 15 фунтов на едока в месяц. Пайка не хватало. Спецпереселенцы просили милостыню, несли последние вещи, отдавали за беспенок, чтобы получить что-то съестное.

Тяжелой была судьба смыльных из Ойротии. Там уже к марту 1930 года вовлекли в колхозы 90 процентов сельского населения. А раскулаченных привезли на Чулым. Большинство не знало русского языка. Алтайцев обворовывали, обижали. Они часто болели, умирали. Еще в декабре 1929 года Президиум Ойротского облисполкома принял постановление "О темпах коллективизации Ойротии", проникнутое стремлением быть в передовиках, быстрее других рапортовать Сталину об успехах. Была подведена соответствующая и даже теоретическая база. Так говорилось в постановлении: "Исходя из того, в национальных регионах, где еще в деревне/аиле/сильны остатки феодальных родовых отношений, где происходит процесс перехода от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию, к земледельческому освоению земель, коллективизация с внедрением передовой машинной техники в сельское хозяйство играет решающую роль в деле подъема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство".

Зимой 1930-31 годов в Тутало-Чулымский край пригнали 2500 человек с Украины. Если тяжело было осваиваться в таежных дебрях сибирякам, то для жителей Украины они предстали настоящим адом. В легкой одежде, в изношенной обуви гнали их в морозы. На 834 человека взрослых было 1666 детей. Селили их в бараки с промерзшими углами и стенами. Один такой барак в поселке Ягодном обвалился, были жертвы. Бараки строились без крыш, их заменяли потолки, засыпавшиеся землей.

Через пять лет после начала ссылки велось восстановление в правах гражданства тех, кто послушно вел себя и хорошо трудился. Коменданты составляли списки, представляли их в район, списки после утверждения исполкомом райсовета отсылались в крайисполком и там утверждались. Списки в архивах сохранились. В них указаны полностью фамилии, имена, года рождения, года ссылки и места откуда люди выселены. На Чулыме были крестьяне из нескольких районов Западно-Сибирского края: Быстроистокского, Бийского, Старо-Бардинского, Мариинского, из многих районов Украины: Бердичевского, Коростеневского, Апостоловского, Слаутского, Михайловского, Чудновского, Анопольского и других. А.С. Майковский был, например; из Дубосаровского района автономной Марийской ССР. Были ссылки из Бейского, Ужурского, Абаканского, Березовского, Минусинского, Ермаковского районов Красноярского края, из Александровского, Зырянского и других районов Томской области.

Летом 1930 года из Мариинска привезли на барже оставленные ссылными вещи. По р. Кие баржа спускалась в Чулым, а затем буксировались по Чулыму до Тегульдета. Привезли в основном хлам, многое сгнило, хорошее растащили.

На территории нынешнего Тегульдетского района было организовано пять комендатур. Их центры располагались в поселках Фокино, Ягодный, Сибиряк, Центр-Полигон, Кожаново.

С каждым разом все сложнее было ездить по Сусловскому тракту. Сдолевала бескормица. Все чаще от истощения подыхали лошади,

умирали и люди. Старожил Александр Михайлович Рыжаков летом 1931 года возвращался с курсов счетных работников. Шел пешком. Страшную картину представлял Сусловский тракт. То и дело попадались скелеты лошадей, наскоро оборудованные могилы, изуродованные сани, телеги.

-Иду и вижу, что кусты шевелятся. Страх берет, думаю, что сейчас выскочит медведь, в лучшем случае лось. А выходит на дорогу лошадь, - рассказывал ветеран. Это оживали, найдя в тайге пищу, брошенные из-за истощения лошади. Житель деревни Крутой/ныне Пихтовка/ С. П. Селезнев говорил, что в 1931 году в их деревню из тайги охотники привели семь лошадей.

По сторонам тракта в то время были утоптаные тропы, их проложили беженцы. К лету 1931 года сбежало и умерло почти 50 процентов ссыльных. В нескольких местах были организованы караульные посты: в Четь-Конторке, в Хохлаево, в Тегульдете. Но поток бежавших был велик, выловить всех не удавалось.

Жительница села Вершинино Томского района А. И. Рагозина рассказывает, что их сослали из села Усть-Ануй Алтайского края на Чулым в пос. Лябино. Сначала умер грудной братишка, затем второй. Чтобы выжить, решила мать бежать. Пять женщин решаются бежать вместе, экономят продукты. "У матери нас четверо, - вспоминает Анна Ивановна, - всех берет с собой. Сзади на плечах котомка, спереди привязанный трехлетний сын и трое за подолом. И так у каждой. Ушли недалеко. Страшно. Вернулись. И вот вторая попытка. Утренние заморозки. Холодно. Но хочешь жить, ищи выход. Отправились. Шли чаще ночами, отдыхали в лесу жижжи между валежин. Шли задворками деревень, по одиночке заходили в села, выпрашивали хлеба и узнавали о дороге. И вот недалеко уже станция. Казалось, что ушли от погони, все позади. Вышли на шоссе, смеялись, пелуясь, обнимали друг друга, словно от цепей освободились. И вдруг, как с неба свалились, два всадника. Стстегали бичами женщин и детей, кричали на наши слезы: "Замолчите, кулацкие морды!". Вернули нас в бараки."

А вот вторая исповедь. Пишет Мария Степановна Малик. Семью отца С.Е.Новикова из-под Кемерово из деревни Сухово сослали в Ново-Шумилово в 1930 году. В дом к Шумиллову Никите Андроновичу поставили тогда 40 человек. Зимой перебились, а когда вскрылся Чулым, все, кто мог, сбежали. Осталось на квартире 7 человек. Жили затем Новиковы в Обрыве, в Новой деревне, в Тазырачево. И вот в 1936 году с подружкой Нюрой Казаковой решили бежать из Тазырачево. Поплыли в обласке. Рано утром плывут мимо Хохлаево, а там караул: избушка на берегу и дежурит милиционер Андрей Накоряков с собаками. Собаки заливаются, лают на них, а милиционера нет. Может быть пожалел 18-летнюю односельчанку молодой милиционер. Пронесло. Из Зырянки шли до Асино пешком. Добрались таки до дому.

В Сухово взяли в сельсовет сельисполнителем, даже справку дали, по которой получила паспорт и устроилась в Кемерово в детском подменной няней. Все бы хорошо, да подружка по работе "схлестнулась" с заведующим детским домом. Любовь закрутили. А жена зава узнала, добилась, чтобы уволили девушку. А та со зла, возьми да и скажи, что ее преследуют, а вот "кулацкую дочь" держат. К тому времени розыск уже был. Мария написала письмо отцу, а пивьма в юмендатурах вскрывали, прочитывали. Вот и узнали, где живет.

Посадили в Кемерово в тюрьму, затем перевезли в тюрьму Томска, в Томске перевели в Черемошники в пересыльный лагерь и с большим этапом на пароходе "Тоболяк" вернули в Тегульдэт. Из Тегульдета отправили в прежние места ссылки. Так и мыкалась на Чулыме многие годы. Подобных историй много.

Сусловский тракт. Много видел он горя и слез. Тысячи ссыльных крестьян брели по нему на Чулым летом и зимой. По этому тракту шли тегульдетцы, арестованные по линии НКВД в 1937 году, по нему вели заключенных в организованные на Чети исправительно-трудовые лагеря, по нему уезжали на фронт защищать Родину и коренные жители и спецпереселенцы, которым тогда доверили оружие.

После 1944 года, когда Тегульдетский район вошел в состав

Томской области, тракт был запущен, потерял свое значение. Пути в Томск вели через Асино. Но Сусловский тракт еще заметен. Забыть чему он был свидетелем, невозможно.

С ЛЕВОГО БЕРЕГА НА ПРАВЫЙ

В Тутало-Чулымском крае местных кулаков сначала прижимали налогами, заданиями по сдаче скота. В 1929-30 годы около двадцати хозяйств было признано кулацкими. В Покровском яру зажиточно жили, например, братья Афанасий и Леонтий Тимофеевы. Чувствуя неизбежность выселения, братья уехали из Покровского яра.

У Шатунова Савелия Максимовича на 7 едоков при двух трудоспособных было 8 пчелосемей, две рабочие лошади, жеребенок, две коровы, бычок, восемь овец, одна свинья, да земли пахотной три десятины. Что тут кулацкого? Успели мужики из нужды после переселения из "Рассеи" в 1911-1913 годы, только и всего.

Грамотно, умело вел свое хозяйство абориген из Ново-Шумилово Андрион Иванович Шумилов. Он знал много легенд о своем народе, был знаком с агрономией, понимал значение машин и одним из первых на среднем Чулыме завел их в своем хозяйстве.

Раскулачивание предполагало высылку семей и конфискацию имущества. Куда же высылать чулымских жителей, если они живут в этом крае, куда везут ссыльных со всего Союза?! Выход был найден. Решением властей правая сторона Чулыма отводилась для расселения спецпереселенцев, а левая сторона - для вольных жителей. Многие коренные жители переселились на левую сторону: из Кожаново - в Будеево и Старо-Туталы, из Стрепино - в Тутальскую горку, из Центр-Полигона - в Куяновскую гарь.

И раскулаченных из Тегульдета ссылали на Чулым. А.И. Шумилов был сослан из Ново-Шумилово в Центр-Полигон. Сложнее оказалось в деревне Кожаново. Она находилась на правой стороне Чулыма, но на левую сторону переселились не все старожилы, остались на месте. Куда же высылать местных раскулаченных крестьян? Вот как

были раскулачены братья Валежанины. Их дома и имущество было конфисковано. Ивану Евдокимовичу было разрешено со своей усадьбы взять амбар и поставить в переулок. Павлу с семьей разрешили поселиться в собственной бане, стоящей в юнне усадьбы.

Серафим Романович Серков пытался доказать, что он не кулак. Представил от соседей справку, что "все работы по сельскому хозяйству выполняет силами своей семьи, к найму прибегает только в исключительных случаях во время полевых работ не более 10-12 поденщин в год, сельхозмашии не имеет". И еще одну справку представил Серков, что он "действительно состоял членом драматического кружка". Но все оказалось напрасно. Семья Серковых была сослана за Чулым в пос. Заря.

Местным ссыльным было легче одолеть беду. У них была закалка, был опыт. Но морально были подавлены, ибо втаптывался их авторитет, позорилось доброе имя.

БЕДА СТАЛА ОБЩЕЙ

Заселение края добровольными переселенцами из России началось в 1911 году. Все последующие годы ехали и ехали переселенцы то в организованном порядке, то стихийно. В 1929 в начале 1930 года в Тутало-Чулымский край стали переселяться семьи из соседних районов Сибири, чтобы избежать насильственного раскулачивания и ссылки.

Партийные, комсомольские, торговые организации с самого начала были вынуждены заниматься вопросами устройства ссыльных, обеспечения продуктами питания, фуражом, семенами. Комсомольцы мобилизовывались для охраны ссыльных, для их сопровождения на места расселения. Все это оправдывалось и подводилось под политику "ликвидации кулачества как класса". Так, один из первых комсомольцев района Александр Михайлович Рыжиков рассказывал, что им тогда выдали винтовки, боевые патроны. На его долю выпало охра-

нять плотников в пос. Сибиряк, сопровождать обозы с сыльными по району.

—Это очень тяготило меня. Тяжко было на все смотреть. И когда меня послали на курсы счетоводов, я был очень рад,—говорил он. Не раз приходилось коммунистам, комсомольцам участвовать в работе по доставке грузов для комендатуры.

Много проблем вставало весной 1930 года. Не было готовых земель для посевов, не было семян, не хватало лошадей. Райком партии рекомендовал комендатуре "взять курс посевной кампании на развитие огородного дела/картошка, капуста и т.д./, что на первый год даст возможность обеспечить кулаков продовольствием."

Составляются и утверждаются задания по выгонке пихтового масла, дегтя, скипидара, вара, по производству бочек, клещей для хомутов, дранки, лопат, стульев и т.д.. Позже в каждом поселке были созданы промысловые или сельскохозяйственные неуставные артели.

Тутало-Чулымская партийная ячейка теперь постоянно должна была рассматривать вопросы, касающиеся работы комендатуры, ибо жизнь края завязалась в тугой узел с жизнью спецпереселенцев. В октябре 1930 года на собрании партийной ячейки отмечалось, что бегут до 45 процентов сыльных, что эти побеги вызваны нехваткой продуктов, жилья. В сентябре 1931 года райком партии заслушивает коменданта Бочарникова. Проблемы все те же: жилье, побеги сыльных, развитие школьной сети, медицинское обслуживание. На весь Тутало-Чулымский край был всего один врачебно-амбулаторный пункт. Несколько лет он находился в Центро-Полигоне, а в 1927 году переведен в Тегульдэт. При нем лечебная палата на пять коек. В марте 1930 года в штате состояло лишь два фельдшера, акушерка и три сиделки.

Сохранились ежемесячные отчеты пункта. С появлением в крае спецпереселенцев в десятки раз увеличилось количество заболеваний. Так, в июне за медицинской помощью обратилось 1474 спец-

переселенцев, 89 колхозников, 23 лесоруба и 154 коренных жителя-чулымских татар. Из обратившихся корью болело 80 детей, 53 были из семей переселенцев, 17 детей болело скарлатиной. Статистика смертности при этих болезнях была такова: от кори умирал каждый пятый ребенок, от скарлатины-каждый третий. Дети умирали от дифтерии, коклюша, дизентерии. А кроме них были все разновидности тифа: сыпной, брюшной, возвратный и неопределенный. 34 человека больных тифом обратились в пункт в июне. В Тегульдете был отведен для лечения тифозных специальный, как его называли, "заразный дом". Много людей болело туберкулезом, сифилисом. Страшным бедствием была малярия. В 1925 году в крае работала Томская малярийная экспедиция. Ею было обследовано 1153 жителя, из которых 832 оказались с увеличенными селезенками, то есть неизлеченные. В отчете экспедиции говорилось, что "малярия в крае засела крепко, приняла эпидемический характер и угрожает всему краю." 75 человек, болеющих малярией, обратились в июне за помощью.

Ко всему во врачебном пункте ощущалась острая нехватка лекарств. Так, ни в мае, ни в июне не было хинина для лечения малярии и людям давались общеукрепляющие средства вместо лекарств. Хинин привезли 8 июля 1930 года.

Медленно, очень медленно улучшалось медицинское обслуживание в крае. Лишь в 1932 году была открыта в Центро-Полигоне больница.

В 1933 году в Тутало-Чулымском крае спецпереселенцы жили в 44 поселках, их было 4132 хозяйства, а в них 16332 человека, взрослых мужчин-4108, женщин-4585 и детей 7629. В спецпереселенческих поселках было создано 25 сельскохозяйственных и 13 промысловых артелей. Имелось 31 школа, в которых обучалось 2782 ученика, три избы-читальни. В Центро-Полигоне была больница на 35 коек, в поселках 4 фельдшерских пункта.

В 1933 году Сиблаг ОГПУ расселял новый контингент. В Нарымский край и другие места высылались 248 тысяч человек. Десять

тысяч четыреста человек поступило в Тутало-Чулымский край в первую очередь и 1600 человек во вторую. На Чети возник поселок и колхоз Красная Четь, на Чулыме-поселки Тимофеевка, Володарка и другие.

Не все отличались смирением и покорностью. В марте 1931 года Тегульдетская ячейка ВКП/б/ собралась на внеочередное заседание. Слушали информацию о том, что в пределах Кето-Чулымского района оперирует бандитская группа. Была вспышка возмущения, вызванная тяжелейшими условиями существования. Комендатура не допустила развития событий вширь.

В июле 1930 года в Кожаново появилась вооруженная группа из 6 человек, плывшая по Чулыму из Бирилосского района. Был арестован комендант Рябинин. Рябинин сумел убежать, а "банда", как ее называли тогда, была почти вся перебита отрядом милиции во главе с начальником Бирилосского отделения милиции А. Пульшиным. Ссылные из Сосновки, Любино, Кожаново не поддержали бунтарей, хотя поп Уткин из Поваренкино, возглавлявший отряд, очень на это надеялся. Не верили спецпереселенцы, что так можно добиться избавления от бед. Появление "банды" между тем произвело переполох, очень напугало руководителей комендатуры и не только их, но и руководителей района, округа.

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Описывая прошлое, ловлю себя на мысли, что очень мало знал о спецпереселенцах, хотя учился вместе с их детьми, родился и рос в Тутало-Чулымском крае. В печати об этом периоде говорилось односторонне, слово "кулак" употреблялась как ругательное. А спецпереселенцы молчали, ибо не надеялись на сочувствие. Молодые предпочитали не афишировать, что они "кулацкие дети". До XX съезда партии дети еще отвечали за отцов. И сейчас старые люди не сразу включаются в разговор о пережитом, старый страх сковывает. Но время сейчас другое. От тепла перестройки оттаивают души.

Тысячи судеб исковеркано в те годы. Три брата Ачкасовых: Федор, Василий и Иван с семьями, своими родителями были из Чумая Мариинского района сосланы на Чулым. В 1930 году братья Федор и Василий строили бараки в Сосновке. Много пережили Ачкасовы, ^х многому были свидетели. В 1937 году Ф. Г. Ачкасова арестовали.

Сапожниковых сослали на Чулым из-под Бийска. Конфисковали большой красивый дом, хозяйство. Хозяйку Евгению Ильиничну, сына Евграфа и дочь Елену сослали на Чулым, а хозяина Мину Федоровича оставили. Он возглавлял стройку маслозавода и был, видимо, властям нужен.

Дочь Мария, замужняя, вскоре получила письмо из Скоблино, что умерла от дифтерии десятилетняя сестренка. Мария Миновна с двумя детьми поехала на Чулым, чтобы поддержать мать и осталась в таежном крае на всю жизнь, учила детей. Драматизм жизни состоял в том, что муж и отец не ехали к ним с матерью. Мужчины боялись, что их осудят за связь с кулаками, ибо в те годы предавались позору, подвергались гонениям все, кто поддерживал родственные и даже деловые связи. И все же в 1935 году, незадолго до смерти, Мина Федорович приехал. Решился приехать и Петр Емельянов, муж Марии. Но сколько испытали мытарств, страданий.

Не могу не сказать о семье Голубевых из Крапивино из-под Щегловска/ныне Кемерово/. В 1930 году за отказ вступить в коммуно семью Голубевых выслали в пос. Сибиряк. Пережили все тяготы и лишения, как тысячи спецпереселенцев. В 1937 году Александра Ивановича, работавшего счетоводом в колхозе, взяли по линии НКВД. Умер он 17 сентября 1941 года в заключении. Узнали об этом в семье после реабилитации отца.

Мать Анастасия Васильевна проводила на фронт четырех сыновей. Она наказывала сынам: "Ежели земля родная в опасности, не жалейте и жизни своей, потому незачем и жить, если по родной земле будет ходить враг".

х. См. воспоминания Ф. Ачкасова "В те жестокие годы". стр.

Погиб в боях сын Асенкрит, Братья Леонид Валентин, Владимир увезли после войны мать на Урал.

Леонид Александрович живет сейчас в г. Свердловске, 44 года после фронта работал учителем, из них 31 директором школы. Член Союза журналистов СССР, автор 5 книг о детях, о людях труда.

Талантливые люди были среди спецпереселенцев, на сколько больше они могли дать пользы стране, если бы не "ликвидация кулачества как класса". С какой горечью говорил один из ссыльных: "Я же выполнял задание Ленина. Ленин призывал: "Сейте хлеб, снабжайте советскую власть". Я и снабжал хлебом, старался сеять побольше. Почему же меня ссылают, как врага советской власти?!"

Была правда и в другом крике души: "Раньше за грабеж судили, а сейчас грабит сама советская власть".

Бегство ссыльного населения, высокая смертность привели к сокращению численности спецпереселенцев! В 1937 году при подготовке к выборам в Верховный Совет СССР составлялись списки избирателей, учет наличного населения. Тогда в Тегульдетском районе было 87 населенных пунктов с населением 14336 человек, из них находящихся в ведении комендатуры было 7167 человек, а среди них избирателей - 3853 человека. А в Тутало-Чулымский край было сослано более 25 тысяч человек.

Давайте сравним данные на начало 1932 года, когда организовывались в комендатурах ЗАГСы и данные 1937 года, собранные в связи с выборами. Так в поселке Фокино из 213 человек осталось 32, в пос. Заря из 549 человек осталось 254. Из 1170 человек в пос. Ягодный в 1937 году жило 247. В пос. Новый труд из 958 человек насчитывалось только 197.

Новым страшным периодом для спецпереселенцев стал 1937-й год. Старожилы утверждают, что в этом году по линии НКВД было аресто-

вано около 800 человек/более 5 процентов населения района/. Они отправлялись этапами по тому же Сусловскому тракту. Среди арестованных были коренные жители района, но основную часть репрессированных составили спецпереселенцы. Их легче было обвинить в действиях против советской власти.

На 1 января 1988 года из 87 населенных пунктов, бывших в 1937 году, осталось 16, с населением 9280 человек. Практически ни одного населенного пункта, созданного в связи с "ликвидацией кулачества как класса" не осталось. Поселения не выдержали испытания временем.

Но в районе есть *немало* людей из семей переселенцев, прижившихся здесь и полюбивших суровый, таежный край.

Наступило время реабилитации. Правда все же восторжествовала. Как говорят, она в огне не горит и в воде не тонет.

Растет молодое поколение, которое мало что знает из истории своего района. А из истории, как и из песни, нельзя и слово выкинуть. Чтобы лучше преобразовывать настоящее, чтобы лучше планировать будущее, надо знать прошлое.